

Глава 16. Охота на влюбленных

Чи Е и впрямь был неженкой, настоящим тепличным цветком. Семь кругов по стадиону выжали бы все соки из кого угодно, что уж говорить о нем. К девятому кругу дышалка окончательно сбилась, и он, не выдержав, просто завалился на бок прямо на траву.

— Победа вместо обеда... — прохрипел он из последних сил. — Давай, бро, жми...

Пот катился по покрасневшемуся лицу, затекая под воротник синей формы и исчезая в складках тонкой ткани. Чи Е лежал, уставившись остекленевшим взглядом в безоблачную лазурь неба, и судорожно хватал ртом свежий воздух.

Спустя мгновение на него упала тень. Он едва заметно приподнял веки и увидел над собой красивое лицо, окруженное сияющим ореолом солнечного света.

— Эй! Живой? — раздался над ухом приятный юношеский голос, мягкий, как октябрьский ветер.

Лба коснулась прохладная ладонь. Это мимолетное прикосновение было настолько приятным, что Чи Е, словно путник в пустыне, нашедший источник, невольно захотел большего. Но жар, исходивший от его собственной кожи, мгновенно поглотил эту крупицу холода.

Лу Фаньсин, заметив падение друга, подлетел следом и, уперев руки в колени, склонился над ним:

— Е-гэ, ты как? Не помер?

Сун Цзы бросил короткий взгляд на Лу Фаньсина и убрал руку со лба Чи Е. Ладонь была липкой от пота.

Чи Е наконец немного пришел в себя. Обведя друзей мутным взором, он выдавил:

— Помогите... кто-нибудь... встать...

Лу Фаньсин только собрался протянуть руку, как Сун Цзы уже подхватил Чи Е под спину, помогая сесть. В этот момент подоспел Лао Чу.

— Жив? — пропыхтел он. — Если плохо — дуй в медпункт.

Директор Чу наблюдал за падением издали и, не разбираясь, действительно ли у парня подкосились ноги, поспешил на помощь.

Чи Е посмотрел на Чу Цзяньхуа и с трудом сглотнул:

— Лао Чу... медпункт меня не спасет. Тут только госпитализация поможет.

Поняв, что с парнем всё в порядке, Чу Цзяньхуа закатил глаза:

— Больница, значит? Знаю я твою больницу. В интернет-кафе небось собрался?

Чи Е сдержал смешок и, картинно поникнув, привалился к плечу Сун Цзы. Он схватился за голову и издал пару жалобных стонов, изображая умирающего лебедя так натурально, что хоть сейчас на Оскар.

— Хватит ломать комедию, — Чу Цзяньхуа, помахивая складным веером, не знал, то ли врезать ему, то ли пожалеть. Вид у Чи Е был совсем уж nepoтpeбный. — Сун Цзы, тащи этого симулянта в медпункт.

— Хорошо, — отозвался тот.

Едва веер директора скрылся из виду, Сун Цзы легонько толкнул «больного»:

— Всё, вставай. Ушел он.

Чи Е мгновенно преобразился. Бодро вскочив на ноги, он отряхнулся:

— Пошли скорее, в медпункте хоть поспать дадут.

— А обед? — уточнил Сун Цзы.

— Да ну его. Син-син, ты с нами?

В школьном медпункте обычно было пусто, разве что во время спартакиады сюда заглядывали неудачники, ободравшие коленки или переоценившие свои силы. Чи Е повезло: врача на месте не было, коек свободных — завались. Он выбрал ту, что почище, и с наслаждением растянулся на ней. Десять кругов — это всё-таки перебор.

— Синь-синь, иди-ка сюда, — лениво позвал он. — Помоги брату разуться.

Лу Фаньсин не выдержал:

— Да ты охренел! Мы не в твоём особняке, кончай строить из себя молодого господина.

Он похлопал по соседней кровати, из которой вылетело облако пыли, и брезгливо поморщился. Обернувшись, Лу Фаньсин увидел, как Сун Цзы действительно принялся стаскивать кроссовки с Чи Е. Син-син изумленно округлил глаза.

— Сун Цзы, ты-то на что надеешься? Зачем тебе это?

Чи Е, уже проваливаясь в сон, блаженно зашевелил пальцами ног.

— На его мудрость, — невозмутимо отозвался Сун Цзы. — Всё-таки он старше.

—... — Лу Фаньсин едва подавил желание выругаться. — Пойду к Ли Цзялэ в общагу посплю. А ты оставайся тут караулить своего дедулю, а то придет врач и вскрыет его как неопознанный труп.

Сун Цзы посмотрел на спящего Чи Е, затем на Лу Фаньсина:

— Вы всё-таки бегали в интернет-кафе?

— Угу.

Когда школьный врач вернулся, плотно пообедав, он застал идиллическую картину: на койке дрых студент, а рядом, на табуретке, привалившись к краю кровати, сопел другой. Солнечный свет заливал их золотом. Врач не помнил, чтобы утром кого-то привозили, но решил не мешать — раз спят, значит, так надо. Он просто пристроил табуретку у входа и уткнулся в планшет, досматривая сериал.

Около трех часов дня Чи Е проснулся. Он сел, ошалело озираясь по сторонам.

— Проснулся, сюэба? — врач грелся на солнышке у двери, из динамиков планшета доносились вопли семейной драмы.

Чи Е размял затекшую шею:

— Который час?

— Половина четвертого. Выспался — проваливай. Есть соревнования — иди бегай, нет — займись делом.

Врач зашелся от смеха над какой-то шуткой в сериале.

Чи Е спрыгнул с кровати, натянул обувь и подошел к двери, заглядывая в экран:

— Ого! Эта баба дерется круче профи! Смотрите, она его сковаркой огрела!

— О, она лютая! — хохотнул врач. — Во всей деревне нет мужика, который бы с ней справился!

— Ничего себе... Красота! Так его! Мочи!

Под бодрые выкрики врача Чи Е покинул медпункт. Соревнований у него не осталось, а лезть через забор после утреннего прокола не хотелось. Он не спеша побрел к учебному корпусу. У самого входа в класс его перехватили одноклассники и оттащили в сторону.

— Тише ты! Подожди заходить.

— Вы чего тут застряли? — шепотом спросил Чи Е.

— Красавица из 1-го класса гуманитарного профиля второго года старшей школы пришла к нашему школьному кумиру. Похоже, признаваться будет.

Чи Е так и подпрыгнул:

— Охренеть! Неужели Линь Суй такая смелая?

Кто-то уже притащил табуретку к задней двери и приник к стеклу, ведя репортаж:

— Первая в гуманитарном — это вам не шутки! Опа! Смотрят друг на друга! Глаза в глаза! Боже, как она краснеет! Черт! Письмо достала! Он взял! Взял!

— А ну дай я посмотрю! — другой ученик попытался спихнуть «разведчика».

Чи Е изнывал от любопытства. Слушать — это одно, а видеть — совсем другое дело.

— Ох ты ж! Она его за руку взяла! Жесть!

Чи Е осторожно толкнул дверь. Та поддалась, образовав щелку, в которую он тут же просунул голову. Картина внутри была достойна кадра из дорамы: яркий свет падал на парту, Сун Цзы стоял, высокий и статный, а ветерок из окна перебирал его темные волосы. Напротив стояла Линь Суй. Юноша — загляденье, девушка — красавица. Идеальная пара.

«Да она ему подходит куда больше, чем наша Чэн Цзиньюй», — мелькнуло в голове у Чи Е.

— Спорим, поцелуются? — прошептал кто-то рядом.

— Стопудово, — выдохнул Чи Е.

— А спорим, будут потом на сцене объяснительную читать? — продолжил тот же голос.

Чи Е, захваченный моментом, даже не подумал, кто это говорит:

— Кто только попробует настучать — я того предков до седьмого колена из-под земли достану. Черт! Да что этот Сун Цзы тормозит? Такой момент запарол, даже не чмокнул!

В этот момент на плечо Чи Е легла тяжелая рука.

— Е-гэ, может, зайдём внутрь, поближе посмотрим?

— Не, давай дадим молодежи немного пространства... — Чи Е осекся.

Он медленно, со скрипом повернул голову.

Чу Цзяньхуа стоял рядом и улыбался. Это была образцовая улыбка, какой позавидовал бы швейцар пятизвездочного отеля. Чи Е почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Неужели, Лао Чу... вы настолько преданы делу?

Директор достал блокнот и ручку. Выводя каллиграфические символы, он продиктовал вслух:

— Шестнадцатое октября. Понедельник. Солнечно. Ученик 18-го класса второго года старшей школы Сун Цзы и ученица 1-го класса гуманитарного профиля второго года старшей школы Линь Суй замечены в амурных делах. Свидетель — Чи Е.

В кабинете завуча Цзян Чжичжоу стоял у окна с таким видом, будто хотел из него выйти. Чи Е, заложив руки за спину и выпятив грудь, подпирал стену. Рядом застыли Ян Имин и Чэнь Вэнь, а с края примостилась Линь Суй.

В центре комнаты Сун Цзы, стоя на руках, меланхолично переписывал Устав Первой городской средней школы.

Чу Цзяньхуа, попивая чай из эмалированной кружки с надписью «Учись усердно», сурово

оглядел шеренгу:

— Школьные романы — тягчайшее преступление в стенах нашего заведения. Устав Первой городской средней школы гласит: любовь до срока — в учебе морока. Старайся к ЕГЭ — и будешь на коне. О чем вы только думали? Где ваше благоразумие?

— Директор, ну какие романы? — не выдержал Ян Имин. — Мы с Чэнь Вэнем и Е-гэ просто мимо проходили, на огонек заглянули. Неужели за простое любопытство теперь тоже наказывают?

— Любопытство? — Лао Чу с грохотом опустил кружку на стол, поморщился от боли в ладони и спрятал руку под стол. — Видеть нарушение и не пресечь — значит содействовать. А ты, Чи Е? Прилип к двери и любовался! Тебе хоть восемнадцать есть?

— Так точно, господин директор! Мне семнадцать! — звонко отрапортовал Чи Е.

— В следующий раз тоже будешь любоваться?

Чи Е, не моргнув глазом, соврал:

— Ни в жизнь! Увижу — сразу в донос!

— Вот это я понимаю — позиция ученика.

В этот момент в кабинет влетел Ляо Чэн, классрук первого класса.

— Цзян Чжичжоу! — взвизгнул он с порога. — Как вы это допустили? Ваши оболтусы совсем распоясались, совращают моих лучших учениц!

Ляо Чэн примчался из дома, обливаясь потом, и сразу решил перекинуть вину на коллегу.

— Учитель Ляо, — устало вздохнул Цзян Чжичжоу, — забирайте Линь Суй и идите с миром.

Ляо Чэн огляделся и, найдя свою подопечную, покраснел от ярости:

— Линь Суй! Живо домой! Сколько раз я тебе говорил: держись подальше от этих типов из 18-го класса второго года старшей школы! Они же тебя ничему хорошему не научат!

Чи Е и остальные синхронно закатили глаза.

Линь Суй, покусывая губы, сделала шаг к выходу, но внезапно остановилась перед Директором Чу.

— Господин директор, это я виновата. Я призналась Сун Цзы в чувствах. Он меня не совращал и не подстрекал. Он отказался.

В кабинете повисла тишина. Даже Сун Цзы на миг замер. Никто не мог поверить, что этот парень умудрился отшить такую девушку.

— Повтори-ка... — Чу Цзяньхуа даже рот приоткрыл. — Он тебе отказал?

Линь Суй кивнула:

— Да. Он сказал, что сейчас важнее всего учеба. И... — она замялась, — и даже вручил мне копию Устава Первой городской средней школы, которую переписывал.

«Гениально», — подумал Чи Е.

Ляо Чэн, который и так недолюбливал 18-й класс второго года старшей школы, уже был готов устроить скандал до небес, но новость об отказе его явно успокоила.

— Ну и молодец, что не согласился, — пробормотал он. — Линь Суй, не вешай нос. Вон, во втором классе физорг — отличный парень.

Цзян Чжичжоу про себя выругался: «Старый хрыч! У того физорга всё лицо в прыщах, а он говорит — отличный парень! Да у меня любой в классе — писанный красавец по сравнению с ним!»

Чу Цзяньхуа кашлянул:

— Учитель Ляо, вы что, решили в свахи заделаться прямо у меня в кабинете?

Тот спохватился:

— Нет-нет, что вы! Язык мой — враг мой. Линь Суй, пошли отсюда. Считаю, ничего и не было.

Чи Е сделал шаг вперед:

— Господин директор, раз Сун Цзы отказал, значит, нарушения правил не было. С каких пор у нас наказывают за соблюдение Устава Первой городской средней школы?

Линь Суй тоже вступилась:

— Сун Цзы правда ни в чем не виноват. Пожалуйста, не наказывайте его.

Лао Чу окинул их взглядом и неохотно кивнул. Чи Е тут же бросился помогать Сун Цзы подняться, а Цзян Чжичжоу скомандовал остальным:

— Ян Имин, Чэнь Вэнь, помогите товарищу! Аккуратнее!

<http://bllate.org/book/17463/1694916>